

О ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКЕ КОГНИЦИИ

Локтионова Н. М., Кузьмина И. А.

ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный строительный университет», г. Ростов-на-Дону, Россия (344022, Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, 162), e-mail: rki@rambler.ru

---

В статье анализируются изыскания в сфере парадигмы культурных моделей, в частности, рассматривается концепт как культурная модель с лингвокультурологических позиций. Дополнительной регламентации исходных теоретических положений и уточнения для проведенного исследования потребовали такие категории, как «понятие», «концепт», которые до сих пор нуждаются в реально иллюстративном аспекте, несмотря на продуктивные исследования последних десятилетий. Несмотря на родство, близость указанных исходных лингвистических категорий, на наш взгляд, «концепт» и «понятие» имеют гораздо больше дифференцирующих отличий по самым разным основаниям. Предлагаемая авторами статьи теория опирается на взгляды лингвистов, которые видят в концепте многослойную структуру смысла, связанную в синхронном и диахронном плане с устойчивыми языковыми структурами.

Ключевые слова: культура, культурная модель, лингвокультурология, когнициция, концепт.

THE LINGUISTIC-CULTURAL SPECIFICS OF COGNITION

Loktionova N. M., Kuzminova I. A.,

The Rostov State Civil Engineering University, Rostov-on-Don, Russia, (344022, Rostov-on-Don, street Socialisticheskaya, 162), e-mail: rki@rambler.ru

---

The article analyzes the researches in the sphere of the paradigm of cultural patterns, in particular discusses the concept as a cultural model with linguistic-cultural positions. Additional regulation of the original theoretical provisions and adjustments to study demanded categories, such as «the concept», «the concept», which still need to be really illustrative aspect, in spite of productive research of the last decades. In spite of the relationship, the proximity of the specified source of linguistic categories, in our view, «the concept» and «the concept of» have a much more differentiated differences on a variety of grounds. Proposed by the authors of the article theory is based on the views of linguists, who see in the concept of multi-layer structure sense, connected in synchronous and diachronic plan with strong linguistic structures.

Key words: culture, cultural model, linguistic-cultural, cognition, concept.

Введение

Естественный язык является одной из высших форм проявления культуры, но и культура своими основополагающими смысловыми характеристиками располагается в сфере языка. Естественный язык можно назвать базовым ядром культуры. Это, конечно, не означает, что язык и культуру можно отождествить. Недавно возникшая и интенсивно развивающаяся область знания, называемая лингвокультурологией, ставит перед собой задачу целостного, системного представления единиц языка и культуры в их корреляции и взаимодействии (Воробьев В. В. 1997, Маслова В. А. 2004, Тхорик В. И., Фанян Н. Ю. 2005). Языковая продуктивность культуры помещена в зазоре между уже готовым и еще только нарождающимся результатом. Этот зазор связан с традиционным разделением языка на логико-грамматическую совокупность нормативных характеристик (все, что можно назвать правилами или кодексом языка) и живую звучащую речь, с ее ритмами, энергиями, интонациями, с ее конкретной обращенностью к другому. Хотя даже при таком

прямолинейном и тривиальном разделении сразу обнаруживаются проблемы, связанные с интуитивно очевидным единством реально функционирующего языка.

Изыскания в сфере парадигмы культурных моделей позволили прийти к заключению, что лингвокультурная специфика когниции необходимым образом и наиболее оптимальным способом раскрывается только через лингвистический анализ, а культурное знание представляет собой сущностный набор пропозиций. В аспекте данного анализа концепт рассматривается как концептуальные абстракции, формируемые между получаемыми органами чувств стимулами и поведенческими реакциями. Данные абстракции, в свою очередь, становятся основой переработки информации. Н. Квин добавляет, что культурную модель («народная модель», «мыслительная система») представляет собой система взаимосвязанных идей относительно домена, концепт, который является общим для всех представителей данной лингвокультурной общности [10].

К началу 80-х годов прошлого столетия модели в терминах обозначенного выше понимания формулировались в связи с коннективистской теорией ментальных процессов. При этом концепт анализировался – без какой-либо привязки к языку – как конструкт сети ассоциаций, формируемой в результате повторяющегося опыта индивида. Метод изучения концептов не включал лингвистический анализ, предполагал дискурсивный анализ и того, как люди говорят о том или ином домене.

Рассмотрение культурных моделей в качестве «внутренних репрезентаций» неких наборов идей, которые трансформируют сложные когнитивные задачи, способствовало изучению роли этих идей в ментальных процессах обоснования и памяти (Алиференко Н. Ф. 2005, Болдырев Н. Н. 2001). При этом цель заключалась в том, чтобы определить внешний мир через использование языка, его функции и мотивацию к действию.

Акцент на когнитивных схемах и рассмотрении культуры как процесса порождения значения, который не всегда имеет лингвистическую природу, позволил исследованиям в данной области «состыковаться» с лингвокогнитивным изучением метафоры [3]. В этой связи метафора начинает интерпретироваться как средство постижения одного опыта в терминах другого опыта, обнаружения связности между не соотносящимися событиями, средство обеспечения концептуальных схем, посредством которых люди понимают объективный мир.

Обозначенная выше перспектива изучения культурных моделей также смыкается с антропологическими изысканиями, в которых постулируется, что культура не может быть уравнена с тем, что в языке предстает эксплицитно стабильным (Арутюнов С. А. 1989, Герд А. С. 2001, Гришаева Л. И. 2007). Исследовательский акцент в этом случае делается не на

универсалиях, а на процессе сигнификации определенных культурных моделей для определенных форм мышления.

В аналогичном ключе развиваются и антропологические изыскания в области развития детей, в которых показывается, что культурные воззрения об институте родителей играют определенную роль в развитии детского мышления (Harkness S. 1992, Harkness S., Super Ch.M. 1996). Данная идея, в свою очередь, соотносится с более ранними исследованиями по языковой социализации, в которых утверждается, что, уже начиная с ранних стадий овладения языком ребенком, между языковыми коллективами обнаруживаются яркие различия в том, как происходит социализация в размышлениях об использовании языка в культурно специфических сферах [9].

Исследователей заинтересовали вопросы, связанные с реальным функционированием культурных моделей, почему они предстают оптимальными в мыслительных процессах и помогают представлять когнитивные задачи в качестве «средства навигации» [7]. Внимание стало уделяться мотивации человеческого поведения, которое испытывает влияние со стороны культурных моделей, а также ключевым концептам, которые мотивируют широкий поведенческий диапазон.

В результате закрепляется представление о культуре как знании, а главная проблема исследования формулируется в виде следующего вопроса: как культурное знание организуется в мыслительном процессе? Исследователи признают, что не всякое знание является лингвистическим, а практика, как и кодифицированное знание, предстают важной частью культуры. То, что является уникальным в данной культуре, получает лингвистическое выражение, универсальным предстает природа концептов, формирующая основания для поведения и практики.

Во всех лингвистических изысканиях, осуществляемых в подобном ключе (для которых актуальным является вопрос взаимодействия культуры и языка), указывается, что представители лингвокультурного сообщества обладают общей когнитивной парадигмой, в которой культура манифестируется как набор сложных, с рациональной точки зрения, ментальных феноменов. Данные ментальные феномены имеют форму иерархических правил для конструирования пропозиций, некоторые из которых воспринимаются как само собой разумеющиеся и являются относительно недоступными интроспекции («конститутивные правила»), другие – более выражены и нормативны («регулятивные правила»).

Некоторые антропологи и психологи-культурологи выдвигают серьезные сомнения в отношении интернального характера мысли и того, что знание может быть репрезентировано некоторым набором пропозиций или концептов [1]. В этом случае знание рассматривается не как продукт индивидуального сознания. Будучи задействованной в действии, в

повседневных практиках, когнитивная «распределяется», но не «делится» среди сознаний, деятельности и культурно организованных априорных установок представителей лингвокультурной общности.

Большая часть когнитивных актуализуется в процессе речевого взаимодействия индивидов и распределяется между ними [5]. Знание же локализуется не только в индивидуальном сознании, но также в орудиях труда, которыми пользуются люди [8]. Следовательно, единицей анализа в исследовании когнитивных должны стать как собственно человеческий ресурс, так и материальные ресурсы, окружающие людей в повседневности.

Другим объектом критики теории культурных моделей стали немотивированные основания вопросов о том, для каких целей они изучаются и кому они принадлежат. Значительная часть исследований по культурным моделям, действительно, посвящена их содержанию (как атрибута сознания), а не процессу их функционирования. Значительное продвижение в данном направлении отмечается в попытках исследователей рассмотреть структуру культурных моделей в процессе их функционирования, выявить психологические основания того, как культурные модели связаны с выражением эмоций (т.е. как память ассоциируется с эмоциями). Стимулом для подобных исследований стала когнитивная наука.

В результате была представлена как несостоятельная идея о полной зависимости мысли от языка, поскольку главным атрибутом сознания стали признаваться не символы, а концепты. Культурному знанию стал приписываться гетерогенный характер, отсутствие интегративного начала. В этой связи концепт как культурная модель стал рассматриваться с лингвокультурологических позиций.

Лингвисты видят в концепте многослойную структуру смысла, связанную в синхронном и диахронном плане с устойчивыми языковыми структурами. Ю. С. Степанов считает, что концепт и понятие – явления одного и того же порядка, причем понятие – термин в основном философии и логики, а концепт – математической логики и лингвокультурологии. Концепты не только мыслятся, но и переживаются, являясь «основной ячейкой культуры в ментальном мире человека» [6]. Концепт синонимичен термину смысл, в то время как значение синонимично термину объем понятия, поэтому «в науке о культуре термин концепт употребляется, – когда абстрагируются от культурного содержания, а говорят только о структуре, – в общем, так же, как в математической логике. Так же понимается структура содержания слова и в современном языкознании» [6]. Исходя из этого, Ю. С. Степанов выделяет в концепте:

- «буквальный смысл» или «внутреннюю форму»;
- «пассивный», «исторический» слой;
- новейший, актуальный и активный слой концепта;

- многослойную структуру, генетически обусловленную своим происхождением от некоторого гипотетически реконструируемого прообраза – концепт как исторически сложившееся напластование смыслов, как эволюционно-семиотический ряд;
- мета-позицию – «парение» над словами и вещами;
- границу его познания – «сверху» – сферой абстрактных определений, «снизу» – сферой индивидуального опыта, но в конечном итоге «мы можем довести свое описание (концепта) лишь до определенной черты, за которой лежит некая духовная реальность, которая не описывается, но лишь переживается» [6].

Концепт, в отличие от понятия, «живет» в звучащей человеческой речи, направлен на схватывание смысла, рождающегося в ситуации речевого взаимодействия представителей данной лингвокультурной общности. Концепт «понятиен» как мгновенное схватывание и уяснение сути обсуждаемого предмета и положения вещей. Он никогда не может претендовать на какую-либо схематичность репрезентации идеального каркаса предмета или вещи. А.Ф. Лосев в своей работе «Философия имени» делает основной упор на моменте различия: «Если предмет вообще есть нечто, то это значит, что предмет отличается от иного. Если предмет ничем не отличается от определенности начала и теми определениями, которые принадлежат мысли, как-то «сущее», «вещь», «предметное» и тому подобные» [4].

Концепт исходно единичен, поскольку является двунаправленным и поэтому может служить точкой пересечения различных смысловых уровней рассматриваемого предмета [2]. В концепте в свернутом виде содержится до конца неосуществленная слитость бытия и мысли в их разделенности. Концепт, в прямом смысле этого слова, представляет собой зачаток, зародыш, как заряд смысла и понимания, способный оформляться впоследствии в законченную смысловую форму, которая фиксируется понятийной системой. Вернее, более точно можно сказать, что именно концепт осуществляет организацию совокупности понятий в новый «понимающий» комплекс.

Список литературы

1. Грибанов Н. И. Философские основания науки и феномен предпосылочного знания: Автореф. дис. ... докт. философ. наук. – Самара, 1996. – С. 27.
2. Крючкова Н. В. Роль референции и коммуникации в концептообразовании и исследовании концептов (на материале русского, английского, французского языков): Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Саратов, 2009. – 45 с.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М.: ЛКИ, 2008. – 256 с.

4. Лосев А.Ф. *Философия имени* // *Самое само: Сочинения*. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. – С. 64-65.
5. Лукашевич Е. В. *Когнитивная семантика: эволюционно-прогностический аспект*. – М.: Барнаул: Алт. ун-т, 2002. – С. 57-59.
6. Степанов Ю. С. *Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования*. – М.: Языки русской культуры, 1997. – С. 40-76.
7. Frake, Ch. O. *Cognitive Maps of Time and Tide Among Medieval Seafarers* // *Man*. – 1985. – № 20. – P. 254-270.
8. Keller C. M., Keller J. D. *Cognition and Tool Use: the Blacksmith at Work*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – 352 p.
9. Ochs E. *Culture and Language Development: Language Acquisition and Language Socialization in Samoan Village*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1988. – 329 p.
10. Quinn N. *The Mainstreaming of Cultural Models* // *Psychological Anthropology: State of the Art*. – San Diego: San Diego University, 1997. – P. 4-17.

Рецензенты:

Куликова Э. Г., доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной коммуникативистики ГОУ ВПО Ростовского государственного экономического университета «РИНХ», г. Ростов-на-Дону.

Кудряшов И. А., доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и теории языка ПИ ЮФУ, г. Ростов-на-Дону.